

«Ладно. Я думаю, что Лиюй больше хочет бросить мне вызов с помощью Ань Ланя», — сказал Сяо Чэнь.

В любом случае, Ань Лань был взволнован.

Он собирался объединиться с Сяо Чэнем, чтобы бросить вызов Сюй Синжаню и Гу Лиую. Это было то, о чем он никогда раньше не думал.

«Не нужно быть к нам снисходительным», — сказал Ань Лань Гу Лиюй.

«Я не буду».

В субботу Ань Лань проснулся рано, как обычно, и встретил Сяо Чэня в лифте. Отвезя его в «Над облаками», они по дороге все обсудили.

«Я слышал, что раздевалка в вашем клубе «Над облаками» очень узкая... типа, я могу дотронуться до тебя, когда обернусь?» — сказал Сяо Чэнь.

«Тебе не обязательно стоять за моей спиной, чтобы переодеться».

«Я также слышал, что в помещении для хранения вашего оружия и стрелковых костюмов сильно пахнет?»

«Ты можешь выпустить свои феромоны, чтобы устранить любые запахи», — ответил Ань Лань.

«Хе-хе, ты правда хочешь увидеть меня в ближнем бою с Гу Лиуюем? Он может и не победить», — сказал Сяо Чэнь.

«Ты тоже можешь не победить».

Ань Лань испытал на себе силу рук Гу Лиюя, который без усилий поднял и положил его на стол.

«Есть ли душевая?» — спросил Сяо Чэнь.

«Да».

«Есть ли в душевой перегородки?»

Внезапно Ань Лань почувствовал себя агентом по недвижимости, а Сяо Чэнь — придирчивым

магнатом, осматривающим старый дом.

«Да, не волнуйся, никто не будет жаждать твоего идеального тела», — с улыбкой ответил Ань Лань.

По прибытии в «Над облаками» Сяо Чэнь получил прием VIP-уровня.

«В «Над облаками» всего один тренер по стрельбе, а двое других его помощников выстроились у входа, словно собираясь осыпать их цветами и кричать: «Добро пожаловать, добро пожаловать, горячее приветствие!»

Сяо Чэнь прокомментировал это после входа на стрельбище. Он посмотрел на стрельбище некоторое время и сказал: «Это место выглядит древним».

То есть очень старый.

«Да. Он не такой просторный, как «Горы и море», не такой яркий, и освежитель воздуха пахнет немного дешево... На самом деле, если ты захочешь вернуться в «Горы и море», это все еще возможно».

С тех пор, как были раскрыты отношения между семьей Хань и «Эдемом», вопрос о заговоре семьи Хань против сердца Сяо Чэня распространился среди семей альфа. В настоящее время Хань Ли находится под следствием, а Сяо Юнь стал свидетелем того, как увезли его мать, и перенес внезапный сердечный приступ, что привело к госпитализации. Его еще не выписали.

У Сяо Хунвэня не было выбора, кроме как возложить все свои ожидания на Сяо Чэня. Он все равно продлил членство Сяо Чэня в «Observing Mountain and Sea», чтобы тот мог вернуться, когда захочет. На прошлой неделе тренер Линь из «Observing Mountain and Sea» лично связался с Сяо Чэнем, но Сяо Чэнь не собирался возвращаться.

«Ты тренировался здесь?» — спросил Сяо Чэнь.

«Да. С младших классов и по сей день я здесь тренируюсь».

«Ты остался так надолго, я тоже могу остаться», — ответил Сяо Чэнь.

Ань Лань ухмыльнулся: «А Чэнь, ты что-то не так понял?»

«Что не так понял?» Сяо Чэнь поднял веки, явно все еще сохраняя вид школьного хулигана, но Ань Лань почувствовал, что он стал каким-то милым.

«Я остаюсь здесь уже долгое время, потому что членские взносы по всей провинции дешевле».

«...», — выражение лица Сяо Чэня было несколько сложным. «Просто потому, что здесь дешевле всего?»

«Да. Но то, что позволяет тебе выигрывать чемпионаты, это, вероятно, не то, насколько высоки клубные взносы, а скорее твой уровень мастерства, верно?» Ань Лань указал на Сяо Чэня, подразумевая, что им двоим следует устроить соревнование.

Сяо Чэнь также ухмыльнулся: «Интересно, ты становишься все больше похожим на альфу».

«О? Как?»

«Высокомерный и конкурентоспособный», — ответил Сяо Чэнь.

«Звучит как не очень лестные слова».

Они собирались начать разминку с тренировочными мишенями, и многие люди из клуба собрались, чтобы посмотреть.

Увидев Ань Ланя и Сяо Чэня в стрелковых костюмах, держащих в руках оружие, они, казалось, приросли к полу стрельбища, ожидая движущихся мишеней.

На всем стрельбище вдруг стало тихо. Те, кто пришел посмотреть, даже затаили дыхание.

Мишени начали двигаться, и Ань Лань, как обычно, медленно разминался, набрав всего 8,2. Сначала он думал, что Сяо Чэнь сможет набрать по крайней мере больше девяти колец, но, что удивительно, Сяо Чэнь также набрал только 8,4.

«Тск», — Сяо Чэнь опустил пистолет и вытянул шею.

Казалось, что он уже давно не тренировался, и это сказалось на его форме.

Сяо Чэнь пристально смотрел на мишень перед собой, и выражение его лица постепенно темнело.

Честно говоря, Ань Лань не был полностью сосредоточен с момента, когда он поднял пистолет, до недавней стрельбы; казалось, что он физически присутствовал, но его душа не вернулась.

Наблюдавшие за ними люди были удивлены, почему эти двое внезапно остановились. Перед ними пролетело еще несколько целей, но они не показывали намерения целиться.

Сяо Чэнь закрыл глаза, регулируя дыхание, чтобы настроиться на нужный лад.

Ань Лань также работал над успокоением своих беспокойных мыслей. Когда он выдохнул, он почувствовал, что наконец-то вошел в это комфортное состояние стрельбы.

Почти одновременно оба подняли свои пушки. Выстрел Ань Ланя набрал 8,9. Те, кто был с ним знаком, тренеры знали, что это означало, что он восстановил свою форму.

Однако Сяо Чэнь был еще более впечатляющим, напрямую набрав 9,5. Выражение его лица оставалось серьезным, по-видимому, он был недоволен этим результатом.

Тренеры и помощники хотели аплодировать, но, глядя в спину Сяо Чэня, их руки замерли на полпути.

Выполнив двадцать разминочных мишеней, Ань Лань выдохнул и согнул пальцы. «Похоже, практика необходима; я заржавел».

Сяо Чэнь посмотрел на потолок и сказал: «Это место лучше, чем я себе представлял».

«Действительно?»

«Не такой холодный и механический, как «Горы и море». Сяо Чэнь поднял руку, словно почувствовав что-то. «Мне нравится здешняя температура».

Ань Лань на мгновение опешил, а затем улыбнулся.

«Кажется, ты уже адаптировался к своей родной земле, Сяо Чэнь».

Позади них раздался голос Сюй Синжана.

Ань Лань и Сяо Чэнь обернулись и увидели Сюй Синжана и Гу Лиюя с оружием в руках и в стрелковых костюмах.

«О, Старый Линь не пришёл?» — спросил Сяо Чэнь.

Сюй Синжань подошел, положив руку на плечо Сяо Чэня, и сказал: «Тренер Линь сказал, что раз ты выбрал «Над облаками», это означает выбор расти диким без ограничений. Справедливости ради, если у тебя нет тренера, который тебя направляет, он не придет направлять и нас».

Ань Лань почесал затылок: «Почему тренер Линь звучит так, будто он расстроен?»

Гу Лиюй также протянул руку, слегка расставив пальцы, словно что-то чувствуя.

«Ну как? Мой клуб не так уж плох?» — полушутя спросил Ань Лань.

На самом деле, «Над облаками» не мог сравниться с «Mountain and Sea» в плане оборудования, обслуживания объектов или тренерской команды. Однако в «Над облаками» царила успокаивающая атмосфера.

«Температура и влажность здесь действительно очень комфортные», — сказал Гу Лиюй.

«Но... было бы скучно, если бы сегодня мы говорили только о победах и поражениях в тренировочных матчах», — сказал Сюй Синжань.

Сяо Чэнь усмехнулся: «О, у тебя снова появилась плохая идея?»

«Хочешь услышать мою плохую идею?» — с улыбкой спросил Сюй Синжань.

«Ну давай».

«Каждый человек привязывает по три мешка с песком к каждой руке, пять раундов с быстрыми целями. После каждого раунда тот, кто занял первое место, может снять один мешок с песком и надеть его на другого человека. Давайте посмотрим, кто займет первое место после двадцати быстрых целей?» — сказал Сюй Синжань.

Ань Лань услышал это и понял, что Сюй Синжань был совершенно безжалостен.

Один мешок с песком весил около двух лян, а если нести по три мешка на каждой руке, то это означало, что каждая рука несла груз весом более одного цзиня.

Не стоит недооценивать этот вес: в соревнованиях по стрельбе, известных своей стабильностью, этого было достаточно, чтобы иметь существенное значение.

«И какая выгода тому, кто в итоге победит? Делать это просто так?» Сяо Чэнь приподнял бровь, всерьез подозревая, что Сюй Синжань просто хотел помучить Гу Лиюя.

«Победитель, конечно, получает привилегию. Разве мы не договаривались пойти в Dynamic Water Park? Я помню, что там есть такое развлечение под названием «Двойная спираль». Тот, кто победит, сможет поиграть в это развлечение с Ань Ланем».

По сути, в Dynamic Water Park была двойная спиральная горка, где два человека сидели на надувном плоту и поднимались вверх потоком воды. Говорят, что это было довольно весело.

Затем они спускались по спирали сверху, приземляясь в воду.

Поскольку игра занимала много времени, каждый гость мог сыграть только один раз.

Например, если Ань Лань один раз сыграл с Сяо Чэнем, у него не будет возможности сыграть с Гу Лиюй.

«Эй, вы, ребята, действительно скучные! А что, если я выиграю?» — без энтузиазма сказал Ань Лань.

«Тогда ты можешь играть с кем хочешь», — неторопливо ответил Сюй Синжань.

На самом деле, эта атмосфера детского сада была слишком гнетущей.

«Ладно, если хочешь мешки с песком, то используй мешки с песком! Не втягивай меня в это». Ань Лань взглянул на Гу Лиюя.

Гу Лиюй, утверждавший, что склонен к ревности, должен был в этот момент встать и выступить против.

Кто знал, что Гу Лиюй посмотрел на Сюй Синжаня и спросил: «Ты действительно думаешь, что сможешь победить меня?»

«Я так не думаю», — ответил Сюй Синжань.

Поза Гу Лиюя оставалась спокойной, и Сюй Синжань улыбался, глядя на него. Однако искры соперничества в воздухе едва не вырвались на лицо Ань Ланя.

Озорной ум Сюй Синжаня снова разыгрался.

Ань Лань закрыл глаза, беспомощно говоря: «Можем ли мы, пожалуйста, уважать стрельбище? Это должно быть чистое место!»

«Хорошо, чтобы сделать наш тренировочный матч чище, давайте изменим награду для победителя — победитель может свободно выбрать игру «Двойная спираль» с другим человеком».

Сяо Чэнь пожал плечами: «Итак... есть разница с тем, что было раньше?»

Независимо от того, победит ли Сюй Синжань или Гу Лиюй, они выберут Ань Ланя. Конечно, если победит Сяо Чэнь, он также выберет Ань Ланя; в противном случае, будет казаться, что

он избегает Гу Лиюя и не играет в «Двойную спираль» с Ань Ланем.

«Да, Ань Лань больше не приз за победу», — развел руками Сюй Синжань. «У каждого есть право выбора».

Ань Лань: ... То, что ты сказал, имеет смысл, я не могу спорить.

Он посмотрел на Гу Лиюя, и Гу Лиюй просто сказал: «Неважно, тренировочный ли это матч или настоящее соревнование, в конце всегда будут победители и проигравшие».

Ань Лань не мог до конца понять смысл этих слов.

Ты уверен в своей победе? Или тебя не волнует победа или поражение?

Но Гу Лиюй не ответил; он просто подошел, погладил Ань Ланя по голове и тихо сказал: «Мы больше не дети».

Ань Лань улыбнулся в ответ.

Да, они уже не дети. Почему они позволили провокационной шутке Сюй Синжаня повлиять на их настроение?

Итак, в этом тренировочном матче у всех действительно были привязаны к рукам мешки с песком.

Ань Лань выдохнул; вес на его руках повлияет на устойчивость и гибкость его талии и вращения спины.

Более того, это может быть не очень хорошо для ведущего после каждых пяти выстрелов снимать мешок с песком. Баланс рук изменился, и телу нужно было перестраиваться.

Надо сказать, что «правила» соревнований, разработанные Сюй Синжанем, содержали в себе некоторые секретные уловки.

Они держали оружие и пытались повернуться; действительно, это было еще труднее, чем прежде.

Первого раунда из пяти быстрых ударов по мишени может оказаться недостаточно для того, чтобы Ань Лань смог привыкнуть к весу на руках.

«Эй, ребята из «Observing Mountain and Sea» действительно умеют играть», — прошептал

помощник тренера.

«Возможно, это новейший метод тренировки, повышение устойчивости или что-то в этом роде. Стоит ли нам, клубу «Над облаками», тоже его изучать?» — спросил тренера другой помощник.

Тренер с загадочным выражением лица ответил: «Изучай, давай изучать».

Ань Лань беспомощно вздохнул: забудьте об учебе, они просто пытались утащить его в воду.

Начался тренировочный матч.

В первом выстреле, как и ожидалось, Ань Лань не адаптировался; он набрал всего 8,2 очка, и нажал на курок, когда цель уже почти завершила свой забег.

Гу Лиюй набрал 8,9, Сяо Чэнь набрал 8,8, а Сюй Синжань набрал 9,2.

Неудивительно, что Сюй Синжань предложил такие правила; он был уверен в себе.

Во втором выстреле Ань Лань наконец-то начал стрелять, когда цель уже была на полпути, и набрал 8,8.

Гу Лиюй набрал 9,5 баллов, Сяо Чен — 9,2, а Сюй Синжань — 9,5.

У Ань Ланя защипало голову; форма Сюй Синжана действительно выглядела хорошо. Он давно не тренировался, и его устойчивость значительно упала. Он мог оказаться внизу.

В конце первого раунда, как и ожидалось, Сюй Синжань занял первое место, без труда одолев один мешок с песком.

Гу Лиюй оказался вторым, Сяо Чэнь третьим, а Ань Лань оказался последним.

Ань Лань также обладал самосознанием; в этом состоянии он, скорее всего, оставался бы внизу.

Начался второй раунд. Также возникла ожидаемая проблема Ань Ланя; Сюй Синжань, снявший один мешок с песком, был вынужден перенастроиться на вес, в результате чего оценка за первый удар составила всего 8,8. Гу Лиюй набрал 9,8, Сяо Чэнь — 9,9.

Ань Лань наконец-то вошел в ритм и набрал 9 очков.

Гу Лиюй начал догонять. После пяти выстрелов он компенсировал отставание первого раунда, плавно закрепив за собой первую позицию.

Сяо Чэнь был вторым, Сюй Синжань третьим, но он отстал от Сяо Чэня всего на 0,1.

Что касается Ань Ланя, он глубоко вздохнул, ощутив противоречие в том, что должно было быть соревнованием между четырьмя людьми, но на самом деле было схваткой между тремя.

Он взглянул на Гу Лиюя рядом с собой. Удивительно, но, хотя Гу Лиюй держал пистолет, он повернул лицо, чтобы посмотреть на Ань Ланя, пробормотав только два слова: «Сосредоточься».

Лицо Ань Ланя мгновенно покраснело, но не от смущения, а от чувства вины.

Несмотря на то, что все трое приложили все усилия для участия в соревновании, Ань Лань понял, что его разум не был полностью сосредоточен.

Ань Лань выдохнул, закрыл глаза. Теперь ему нужно было почувствовать не только цель, но, что важнее, свое собственное состояние.

Связь между его рукой и оружием, давление, оказываемое мешками с песком на его кости и мышцы, и скорость поворота его талии.

Когда начался третий раунд, Ань Лань последовал за движением цели. Когда сила в его руке и задней части талии идеально совпала под оптимальным углом, он нажал на курок, набрав 10,2.

Наблюдавшие за этим тренеры были ошеломлены.

В последующих выстрелах, из-за корректировки веса, первые два выстрела Гу Лиюя имели немного более низкие баллы. Однако, начиная с третьего выстрела, каждая пуля попадала в яблочко с оценкой десять или выше.

Тренер сглотнул слюну, обменялся взглядами с помощниками, приспособливаться так быстро, это было почти нечеловечески.

Выступление Сяо Чэня оставалось стабильным, а Сюй Синжань восстановил стабильное состояние, уверенно поднимаясь вверх.

Когда этот раунд закончился, хотя Ань Лань все еще находился внизу, разрыв с Сюй Синжанем, который был на третьем месте, составлял всего 0,2 очка, а Гу Лиюй был на первом месте.

Наконец он убрал еще один мешок с песком, распределив вес на обе руки равномерно.

В этих последних пяти выстрелах даже зрители и тренеры, не осознававшие «эмоциональных переплетений» между ними, могли почувствовать крайне напряженную атмосферу на сцене.

Казалось, что их сердца разрываются, а кровь течет не так свободно.

Ань Лань следовал за целью в устойчивом темпе, не меняя веса тела, что было его преимуществом.

В тот момент, когда его движение и скорость цели стали единым целым, он нажал на курок, набрав 10,5! Это был его лучший результат на данный момент.

Помощники тренера охотно бы аплодировали, но, чтобы не мешать игрокам, им приходилось сдерживать себя.

Следующим был Гу Лиуй; вес на его руках был таким же, и даже легче, чем у других — 10,5.

Сяо Чэнь и Сюй Синжань оба набрали более 10 баллов.

Затем настала очередь Ань Ланя, 10,6. Его тренер, который хорошо его знал, улыбнулся; по его мнению, Ань Лань наконец-то вошел в состояние «выход из-за спины, чтобы взять на себя лидерство».

Гу Лиуй снова уверенно набрал 10,5.

Сюй Синжань тихонько вдохнул, затем выдохнул, сосредоточившись на цели. Его взгляд стал острее, 10,7 — наивысший результат всего матча. Более того, он был достигнут с неравномерным распределением веса на руках. Сяо Чэнь набрал 10,2, что позволило Сюй Синжаню плавно догнать вторую позицию.

Все напряглись, гадая о последних трех ударах: Сюй Синжань действительно мог переломить ход событий.

Для Ань Ланя результат уже не был важен. Этот тренировочный матч был скорее для восстановления формы.

Его разум был спокоен, его мысли были свободны, не отвлекаемые другими или чем-либо еще. Только его цель. Третий выстрел принес 10,6.

Тренеры были ошеломлены. Высокий результат за один или два выстрела мог бы указывать на

хорошую чувствительность, но Ань Лань последовательно набрал более 10 очков за три выстрела, продемонстрировав отличную форму.

Поза Гу Лиюя осталась неизменной, на нее, по-видимому, не повлияло выступление Сюй Синжаня. Его третий удар стабилизировался на отметке 10,4.

Примечание автора:

Сюй Синжань, озорник, ты все еще думаешь о нем?

<http://bllate.org/book/14559/1289844>